

Имена существительные общего рода в говорах могилевско-смоленского пограничья

В статье рассмотрены особенности функционирования имен существительных общего рода в говорах могилевско-смоленского пограничья. Выделены основные лексико-семантические группы, проанализирована семантика и эмоционально-оценочные свойства данного разряда лексических единиц.

Ключевые слова: *могилевско-смоленские пограничные говоры, имена существительные общего рода, лексико-семантическая группа, коннотативная сема отрицательной оценки*

В говорах могилевско-смоленского пограничья (МСП) представлена объемная группа имен существительных общего рода. Как и в литературных русском и белорусском языках данные слова обладают определенными лексическими и морфолого-синтаксическими особенностями: имеют яркую семантику личностной характеристики, характеризуются наличием флексии -а (-я) и способностью сочетаться с согласуе-

мыми словами в форме мужского или женского рода в соответствии с полом обозначаемого лица. Например: *Яна на мести ни сядить, ни гляди, што малая, а виртлявая, галуза ета* (Ст. Дедин, Клим. Мгл.); *Витёк, праўнук мой, самы меншыньки, таки ужэ галуза. Тольки и гляди, кап чаго ни утварыў* (Селец, Мст. Мгл.).

Субстантивы общего рода в говорах МПС в зависимости от выражаемого ими значения можно распределить по следующим лексико-семантическим группам: 1) наименования внешности человека по его физическим особенностям; 2) наименования человека по психическим качествам; 3) наименования человека по социальным свойствам.

В состав наименований лиц по внешнему виду входят слова, характеризующие человека по каким-либо отступающим от нормы физическим качествам – особенностям фигуры, чертам лица, внешнему проявлению состояния здоровья.

Анализ лексического материала показывает, что в говорах МСП объектом многочисленных номинаций является вес человека. Так, для обозначения человека, чей вес превышает установленную норму (в представлении диалектоносителей), могут использоваться следующие существительные общего рода: *бамбиза, гарголя, дерюга, кулёма, лапеца, мамоха, мерлина, мешулка, руля*: *Бамбиза – ета тыкая тоўстая баба; тоўстай мужык тожа бамбиза* (Любавичи, Мон. Смл.); *Тоўстую бабу ти мужыка дярюгай завуть* (Лобковичи, Крич. Мгл.).

Некоторые лексические единицы, характеризующие полного человека, могут содержать в структуре своего значения дополнительные семантические компоненты, указывающие на такие особенности его моторики, как неповоротливость и неуклюжесть: *кулёма* ‘о толстом, неповоротливом человеке’, *мешулка* ‘о толстом, неповоротливом человеке’. Например: *Ён быў як кулёма, ни мох прайти, каб за што-нибудь ни зацапица* (Русское, Шум. Смл.); *Вун идет мяшулка, ели паварачваица* (Тростяно, Хот. Мгл.).

Антонимичную микрогруппу к данному синонимическому ряду составляют лексемы, обозначающие худого человека: *худоба, хлобостина*: *Вон тая жанчына дяржыца у тели, а ета во худоба, дужа худая* (Нестерово, Мст. Мгл.); *Такога худобы я шчэ ня видала, аш кости зримяць* (Варваровка, Хот. Мгл.).

Таким образом, и излишняя полнота, и излишняя худоба человека получают негативную оценку, так как, по мнению говорящих, отрицательно влияют на качество и результативность труда.

Объектом номинаций в говорах МСП может становиться не только вес человека, но и его рост. Так, для обозначения высокого человека используются существительные общего рода *хлобостина* и *бамбиза*:

Сын мой як з вучобы приеда, ну таки **хлабастина** – высоки, худы (Заходы, Мст. Мгл.); *Во якая хлабастина вырасла!* (Русское, Шум. Смл.); *Ходить дылда лянися, – во, кажуть, бамбиза пайшоу* (Кр.Буда, Крич. Мгл.); *Вырасла як бамбиза, а дурная* (Звенчатка, Клим. Мгл.).

В свою очередь для указания на низкий рост человека употребляется лексема *малороска*: *Аб рябёнки малинькага роста гаворать: “Во малароска”* (Нестерово, Мст. Мгл.).

Отмечены в говорах МПС и другие параметры, по которым могут оцениваться физические качества человека. Так, например, для характеристики хилого, слабого, болезненного человека используются слова *недолуга*, *гнилушка*. Эти лексемы также содержат отрицательную эстетико-прагматическую оценку, так как указывают на несоответствие норме состояния здоровья человека, при котором он становится неспособным к полноценному труду: *Што ты як нидолуга, ня можаеш паднести* (Н. Дедин, Клим. Мгл.); *Пятро ў яе гнилушка: усё хварэя ды хварэя, а хызьяйства на яе руках* (Ст. Дедин, Клим. Мгл.).

Представлены в говорах МСП и существительные общего рода, характеризующие человека с определенным физическим недостатком, которым может являться

- внешняя непривлекательность (*абрэбала*): *Во Нинка сасецкая абрэбала, у яе глаза крывыя* (Березетня, Мст. Мгл.);

- дефект речи (*картавешка*): *Вихтуся Тiляпнiва шыпялявить, ды яшчэ “ре” ни выгаварваць – картавешка нейкая* (Милейково, Мст. Мгл.);

- хромота (*ковила, колдыбка*): *Мая сасетка кавила, на леваю нагу хрымаць* (Н.Дедин, Клим. Мгл.); *Нюша пабила нагу и таяпер ходить як калдыпка* (Узлоги, Хот. Мгл.).

Таким образом, качественный состав лексем общего рода, характеризующих человека по его внешнему виду, свидетельствует о том, что в сознании диалектоносителей присутствует в большей степени неодобрительное отношение к человеку, который отличается от других своими физическими особенностями.

Лексико-семантическая группа существительных общего рода, характеризующих человека по психическим свойствам, включает в себя слова, определяющие интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества человеческой личности.

Среди существительных общего рода, характеризующих интеллектуальные свойства человека, преобладают слова, оценивающие его умственные способности. При этом обращает на себя внимание асимметричность существующих характеристик. Так, в говорах МСП отсутствуют существительные, характеризующие положительные умственные

способности человека. Наоборот, существует довольно большое количество номинаций для обозначения глупого человека: *балдава, балдавешка, балдила, безмозговица, безмозговщина, гафша*. Все отмеченные лексемы содержат отрицательную эмоциональную оценку: *Гафша у нас называют глупава члавек. Ат яво толку ни дабьесся, абы-што гаворить ўсигда* (Соино, Хисл. Смл.). Интересно отметить, что члены данного синонимического ряда могут различаться по степени проявления признака, ср.: *балдава* ‘о бестолковом, глуповатом человеке’ → *балдила* ‘глупец, дурак’ → *безмозговица* ‘тупой, ограниченный человек’.

Сближаются со словами данного синонимического ряда по своему значению существительные, называющие бестолкового человека: *гламазда, непутнина, разяпа, глума*: *Дет мой таки гламазда, гваздя ни забьеть як нада* (Роськов, Клим. Мгл.); *Вольга наша во ужо гламазда, што ня возьмя – усё з рук валицца* (Шамово, Мст. Мгл.); *Етому разяпи хуть сто рас кажы – усё бес толку* (Микуличи, Шум. Смл.); *Ничога ни здалашь, як надо, глума нейкая* (Тростино, Хот. Мгл.). Как видно из приведенных примеров данные слова также выражают негативную, уничижительную оценку личностного типа.

Семой отрицательной оценки обладают и слова, характеризующие человека по способности к концентрации внимания. Данная лексика формирует синонимический ряд с общим значением ‘рассеянный человек’: *разиня, разяпа, рошла, солоньяка*: *Еты раила знову грошы ззубиў* (Ст. Дедин, Клим. Мгл.).

Разнообразны по своему значению существительные общего рода, характеризующие человека с точки зрения различных форм его эмоционального состояния или эмоционального проявления. Так, например, в могилевско-смоленских пограничных говорах распространены слова в следующих значениях:

‘веселый человек’ – *ржачка*: *У децтви я любила смияцца, была ржачкай, а цас усё большы плачу* (Липовка, Хот. Мгл.);

‘угрюмый человек’ – *ургюма*: *Тожа во ходить ургюма, на людей ни глядзеть, дабра никому ня здельить* (Забельшин, Хот. Мгл.);

‘горемычный человек’ – *горькуха*: *Жыву гаркухай, ниякага шчастя нима у мяне* (Ст. Дедин, Клим. Мгл.);

‘плаксивый человек’ – *верезга, крикса, лейка, рюмза, склимка*: *Эта вярзга рявёт цэлы день, нюни распустила* (Литвиновка, Ерш. Смл.); *У мяне сасетка такая ўжо лейка, па глупству плачыць* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *Маленьки ён у мяне, ды рюмза большая* (Бель, Крич. Мгл.); *Як ти мне надаеў са сваим плачам, ни дитёнак, а склимка нейкая* (Милейково, Мст. Мгл.);

‘замкнутый, молчаливый человек’ – мамыка, туняшка: Ты у нас мамыка нейкая, усигда сядиш моўчки (Горы, Гор. Мгл.); Туняшку нашу ни разгаварыш нияк (Звенчатка, Клим. Мгл.);

‘нервный, раздражительный человек’ – манежка: Ну ты и манешка! Што табе ни скажы, адразу злуеши (Горы, Гор. Мгл.);

‘капризный человек’ – болтушка, гимора, магера: Балтушка – эта дитёнак, ни угадиш яму: и то ня то, и эта ня эта (Горы, Гор. Мгл.); Валька наша такая гимора, што пыспрабуў улаць ёй. Яна ўсё пираиначить, кричить, прама ныдыидаить усим (Селец, Мст. Мгл.); Деўка у дачки маёй магера нейкая. Што ни скажы – усё ни так. Магерничайть и с повадам, и бис повада (Полошково, Клим. Мгл.);

Интересно заметить, что из приведенной лексики многие слова-характеристики используются прежде всего для номинации детей и подростков: верезга, крикса, рюмза, склимка, туняшка, болтушка, магера.

С точки зрения определения волевых качеств наиболее распространенными в говорах МСП являются слова, характеризующие упрямого человека: абанитина, базула, настыра, самоволка, убоина, упора, упруга. Все слова данного синонимического ряда содержат отрицательную эмоциональную оценку: Меньшы мой быў убоина, а ни дятёнак (Засожье, Мст. Мгл.); Ты, деўка, як ишак – такая убоина (Лобковичи, Крич. Мгл.); Васька мой во упора дык упора, што яму ни кажы, усяроўна здельить яг захоча (Заходы, Мст. Мгл.); Во упруга навязалыся на маю гылаву, нияких слоў ни пынимаить, ўсё па-своиму дельить (Гатарск, Мон. Смл.).

Другие качественные характеристики человека с точки зрения его волевых свойств представлены только отдельными словами: оторва ‘смелый, боевой человек’ и антонимичным ему боязливка ‘трусливый человек’: Во оторва, и страху на яго нима. Рэчка яшче ни замёрзла, а ён ужо ў каньки абуўся (Кр.Буда, Крич. Мгл.); Хуть и сироткай яна растеть, а оторва такая, як и яе матка ў децтви (Звенчатка, Клим. Мгл.); Мая ўнучка такая баязлийка, мышы и той баицця (Звенчатка, Клим. Мгл.); Наш Лёшка баязлийкай растеть, ня можа адин у хати аставацца (Селец, Мст. Мгл.).

Лексико-семантическая группа существительных общего рода, характеризующих человека по его социальным свойствам, включает в себя слова, содержащие оценку человека по особенностям его характера и поведения в обществе. Данная лексико-семантическая группа является, пожалуй, самой многочисленной, поскольку модели поведения человека в обществе настолько многообразны, что нужно значительное количество средств для их вербализации.

В данной лексико-семантической группе прежде всего обращает на себя внимание микрогруппа слов, характеризующих поведение человека по таким качествам, как

- лживость (*врака, кунька, лгала, макула*): *Мишка быў страшны кунька, николи ни гаварыў праўды* (Русское, Шум. Смл.); *Систра у мяне лгала, николи праўды ни пачуши ад яе* (Липовка, Хот. Мгл.); *Васька таки лгала, любога абманить* (Нестерово, Мст. Мгл.); *Что, макула, нагаварыла многа?* (Милейково, Мст. Мгл.); *У маёй сасетки сын макула, амаль заўсёды гаворыць няпраўду* (Полошково, Клим. Мгл.);

- лживость (*размахоня*): *Еты размахоня и тым и другим хочыць харошым быць* (Н. Дедин, Клим. Мгл.);

- склонность к сплетням (*балабоха, балабоша, балабошка, каверза*): *Пра бабу, што плётки сабираить, гаворыць былабоха* (Любавич, Мон. Смл.); *Ни люблю етава балабоху, ён сплетни разносить на дярэўні* (Соино, Хисл. Смл.); *Во тая былабоша нагаварила, и сплетни яна пускала, и гаварила абы-што* (Кр. Буда, Крич. Мгл.); *Хочыця, деўки, былабошу паслухатъ? Схадитя г деду Пятру; ён вам пра ўсех бап набрэшыць* (Селец, Мст. Мгл.); *Сусет мой каверза, дык спасу ад яго нима, усё сплетни распуская* (Полошково, Клим. Мгл.).

Все слова данной микрогруппы содержат сему 'человек, который говорит неправду' и характеризуются отрицательной эмоциональной оценкой с экспрессивным оттенком порицания.

Следующую микрогруппу составляют слова, характеризующие человека, который враждебно настроен против других людей. Входящие в эту микрогруппу лексемы определяют характер и поведение человека в обществе по таким качествам, как

- злобность (*вражина*): *Вражына ён, ничога ў им добрага нету* (Н. Дедин, Клим. Мгл.);

- вредность (*авражина*): *Ат аўражына якая, усё хоча назло зделать* (Звенчатка. Клим. Мгл.);

- грубость, невоспитанность (*нахаба, рюховка*): *Ну и нахаба и ты! Крычыш, хоць и луди спяць* (Лобковичи Крич. Мгл.); *Рюхаўкай у нас называють грубава чилавека* (Ст. Дедин, Клим. Мгл.);

- наглость (*росомаха*): *А ён таки расомаха – так и прэ, никому ни устатить* (Еловец, Хот. Мгл.; Любавичи, Мон. Смл.);

- склонность, скандальность (*браница, найда*): *А малотшы Васька таки ўжо браница, весь у батьку ругливага пашоў* (Н. Дедин, Клим. Мгл.); *Ох и браница ў мяне сасетка, усех нярякчыць* (Литвиновка, Ерш. Смл.); *Во у нас найда памёрла нидаўна, ой, дужа ж бряхливая была* (Кр. Буда, Крич. Мгл.).

Как видно из приведенных контекстов, агрессивность, враждебность по отношению к другим людям оцениваются диалектоносителями отрицательно.

Осуждение в обществе вызывают также люди, которые отличаются

- жадностью (*бериха, змыря, скнара*): *Была у нас анна такая бяриха – зимой снега ня выпрасиш* (Селец, Мст. Мгл.); *Сасет Иван таки ужо жадны быў – упаси гаспоть: бяриха настояцяя* (Татарск, Мон. Смл.); *А ўсе яны змыри, бяз денях ничога делать ня будуть* (Кулешовка, Клим. Мгл.); *А еты таки скнара: зимой лёду жалка* (Горы, Гор. Мгл.); *Сусетка наша скнара, никали ничога ни дасть* (Милейково, Мст. Мгл.);

- неряшливостью (*абребала, азметка, арава, аряха, барабошка, варазга, варзона, грязнюха, дегтярка, мазена, мурза, рахуба, рохля, трёпша, туняшка, ходора*): *Нявестка у мяне такая барабошка: у хати ўсягды грязь, пасуда нямытая, дитёнак ходит у нястираных трантах* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *Ён у децтви барабошкой быў, хадиў на дярёўни з нямытай мордай, а тяпер стаў ладным паранкам, деўки так и липнуть да яго* (Тешоковка, Ерш. Смл.); *Ни люблю я сваю сусетку, такая ўжо дихтярка – што ў хати грязь, што ў двары* (Н. Дедин, Клим. Мгл.); *А яму хоть што надень, ён усё вымарая – дихтярка, а ни чалавек* (Узлоги, Хот. Мгл.); *Вуна глянь, якая мурза пышла, ад грази аж вачэй ня видна* (Кр. Буда, Крич. Мгл.); *Яки ш ты мурза, иди умыйся* (Бель-2, Крич. Мгл.); *У етыў рохли ўсюды райло – шта ў хати, шта ў поли* (Мушино, Мст. Мгл.); *Ёсь у нас тут такэй рохля – выпить любить и ўсигда ходит у ласмотях* (Милейково, Мст. Мгл.);

- пьянством (*рында*): *У мяне ни сусет, а рында ныстаяшчая, схудеў ат пьянки на нет* (Марковска, Хот. Мгл.); *У нас у дярёўни есь анна рында. Первая пьяница. Нихто з ёй знацца ня хоча* (Ст. Дедин, Клим. Мгл.).

Пожалуй, одной из наиболее многочисленных в данной лексико-семантической группе является микрогруппа существительных общего рода, называющих человека по его отношению к труду. Здесь также наблюдается асимметричность существующих характеристик, поскольку в говорах МСП не зафиксированы слова общего рода со значением 'трудолюбивый человек'. Вместе с тем существует довольно большое количество номинаций для обозначения ленивого человека: *апока, байдула, безула, гойда, гойдалка, голда, гультаюга, дендюля, лаберда, лабуда, ланка, лантрыга, лежепёка, лотрюга, лында, отренка, полуда*: *Апока тэй, хто ни работаить* (Любавичи. Мон., Смл.); *Таво, хто ничога ня дельить, так и завуть: байдула ты байдула* (Милейково, Мст. Мгл.); *Быў у нас у калхози адин бязула, бяздельник етыў; ни ў адну*

брыгаду яго ни брали (Гавриловка, Хот. Мгл.); У деўках я бязулай расла, а яг замуш нашла, дык усё самой прышлося делать (Полошково, Клим. Мгл.); Муш мой, Лёнька, саўсем аблянеў, прашу забор наладит – ни ў якую. Ти ета ни гультанюга? (Селец, Мст. Мгл.); Во деўка яёная гультанюга, у хати мост ни падмяте, бульбы ни начыстит (Роськов, Клим. Мгл.); Ну ш ты и гойда! Зделаў бы што ў двары, а то ляжыш цэлы день (Лобковичи, Крич. Мгл.); Унучка прыедя и ляжыть днями на койцы. Во ўжо гойда! (Шамово, Мст. Мгл.); Адин сын ў мяне быў, дык той мыладец, а други нейки дяндюля, ничога рабить ни хатеў (Шамово, Мст. Мгл.); Дачка ў яе дяндюра, лянивая – хату ни пыдымате (Шамово, Мст. Мгл.).

Как видно из рассмотренного материала, в говорах МСП человек получает наименование, в основном, по негативным свойствам характера и особенностям поведения. В целом, следует отметить, преобладание наименований, связанных с отклонениями от нормы, является отличительной чертой не только могилевско-смоленских пограничных говоров, это "языковая универсалия" [1, с. 63]. Положительные качества как будто не замечаются субъектами номинации, поскольку воспринимаются как норма. Отклонения же от нее оцениваются отрицательно, что и находит отражение в семантике диалектных слов. Семантика каждого из таких рассмотренных наименований подчеркивает, выделяет какую-то определенную негативную черту внешности, характера, поведения человека. Взятые все вместе, эти слова выступают как оригинальный материал для осмысления материальной культуры человека, его мировосприятия, интеллектуальной и эмоциональной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лукьянова, Н. А. Лексика современных говоров как объект изучения : учебное пособие / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Новосибирский университет, 1983. – 79 с.